

Честно говоря, поначалу Жун Цзюэ хоть и ворчал, что Сунсун — трус из трусов, сам он вовсе не горел желанием сходить в рукопашной с Сяо Баваном. Всё-таки крыса, которая не только не боится кошек, но и заставляет их в ужасе разбегаться, явно была не из простых. А уж если прибавить к этому её монструозные размеры...

Увы, Сяо Баван совершил роковую ошибку — он посмел ранить Тан Фэйбая. Жун Цзюэ всегда отличался редкой преданностью: если уж он считал кого-то «своим», то о справедливости речи больше не шло. Ослеплённый яростью, кот полоснул наглеца когтями, а дальше всё пошло как по маслу. В прошлой жизни Жун Цзюэ и сам бывал в шкуре мелкого задиры, так что опыта в драках ему было не занимать. Набить морду человеку или крысе... какая, в сущности, разница? Постепенно он вошёл во вкус.

Двое мужчин и один кот, застывшие в стороне, онемели от изумления. Глядя на то, как Жун Цзюэ методично отделяет грызуна, Тан Фэйбай и Фэн Чэн наконец опомнились и бросились разнимать дуэлянтов, пока дело не кончилось летальным исходом.

Первый удар Жун Цзюэ был сокрушительным — он буквально снёс противника с места. А затем, не давая крысе опомниться, прижал её к полу и устроил настоящую трёпку. Когда Тан Фэйбай подхватил разгорячённого кота на руки, а Фэн Чэн вытянул Сяо Бавана, на несчастном грызуне буквально не осталось живого места.

Фэн Чэн переводил взгляд с окровавленной крысы в своих руках на крошечного котёнка и не верил собственным глазам. С другой стороны, коты ведь должны ловить мышей? Вроде бы всё логично.

— Эй, это твой Жун Цзюэ прижал моего Сяо Бавана к земле и отделал как бог черепаху, ясно? — недовольно проворчал Фэн Чэн, заметив сочувственный взгляд друга. — Кончай на меня так смотреть, будто это твоего кота обидели.

Он быстро осмотрел питомца: ран было много, но ни одна не была смертельной. Сказался возраст Жун Цзюэ — силёнок у маленького манчкина пока не хватало для добивающего удара.

Жун Цзюэ, прижавшись к груди Тан Фэйбая, чувствовал, как бешено колотится его сердце. Только сейчас до него дошло, во что он ввязался. То, что он умудрился победить этого монстра, казалось чистым везением.

Фэн Чэн, оказав крысе первую помощь и заперев её в клетке, тут же переключил всё внимание на победителя. Он потянулся было погладить Жун Цзюэ, но тот ловко уклонился.

— Ух ты, какой злока, — ничуть не обиделся Фэн Чэн, расплывшись в улыбке. — Но в этом и вся прелесть. Наконец-то ты завел себе настоящего кота.

Тан Фэйбай лишь сердито зыркнул на приятеля:

— Я же предупреждал тебя не приносить сюда Сяо Бавана. Сам виноват.

Фэн Чэн лишь беззаботно пожал плечами. Оба они долго и пристально изучали Жун Цзюэ. И хозяин, и его гость полагали, что короткие лапки станут серьезной помехой в бою — ведь чем длиннее ноги, тем выше скорость. Никто не ожидал, что этот комочек шерсти окажется настолько стремительным.

Если бы Жун Цзюэ мог говорить, он бы непременно высказал всё, что думает об их «научных изысканиях». Лапы короткие? Да это же чистая энергия в концентрате! Слыхали про «мал золотник, да дорог»? Вот это про него.

Впрочем, сейчас ему было не до презрительных взглядов в сторону Фэн Чэна. Жун Цзюэ пребывал в шоке от того, насколько сюрреалистичным стал этот мир. Буквально секунду назад звякнуло системное уведомление: у него появилось два новых фаната.

В комнате находились двое людей, двое котов и одна крыса. Система уже зачислила ему в фанаты Тан Фэйбая и Сунсуна. Значит, новыми поклонниками стали Фэн Чэн и... Сяо Баван.

С Фэн Чэном всё было более-менее ясно, но крыса?! Жун Цзюэ едва не прибил этого зверя, тот должен был возненавидеть его до конца дней своих! С чего вдруг такая любовь? Неужели этот перекормленный грызун — скрытый мазохист?

Жун Цзюэ искоса глянул на клетку. Сяо Баван прильнул к прутьям, уставившись на своего обидчика бусинками черных глаз. И в этом взгляде — клянусь хвостом! — читалось искреннее, фанатичное обожание.

Мир окончательно сошёл с ума. Жун Цзюэ не знал, как на это реагировать.

«007, неужели я теперь должен добывать Очки фанатов в кулачных боях?» — растерянно подумал он. — «Ты же говорил, что это Система исполнения желаний. Моя мечта — стать великим актером, а не чемпионом среди домашних вредителей. Что-то тут не так с методами продвижения».

Голос 007 прозвучал в сознании бесстрастно и слегка меланхолично:

«Это... непредвиденная девиация».

Даже Система не ожидала, что Жун Цзюэ начнёт свой путь к славе столь экстравагантным способом. Блестящая программа превратилась в какое-то подобие корейской MMORPG, где Сунсун и Сяо Баван стали рядовыми мобами, на которых герой «гриндит» опыт.

Ситуация была донельзя нелепой. Жун Цзюэ понимал: раз уж он заполучил в фанаты этих двоих через тумачи, значит, их психика изначально была с гнильцой. Вряд ли стоит надеяться

на такой же эффект с остальными. Нельзя же просто бегать по улице, избивать всех встречных зверей и оставлять их в живых ради рейтинга? Хотя... Очки фанатов бы росли как на дрожжах.

Устав от драк и философских раздумий, Жун Цзюэ уютно устроился в руках Тан Фэйбая. Его дремоту прервал голос Фэн Чэна.

— Фэйбай, через пару дней у твоего отца день рождения. Ты всё ещё не собираешься возвращаться? — Фэн Чэн, убедившись, что Сяо Баван в ближайшее время не испустит дух, перешёл к делу.

Собственно, осмотр нового кота был лишь предлогом. Его истинной целью было прозондировать почву.

Рука Тан Фэйбая, поглаживающая Жун Цзюэ, на мгновение замерла.

— Зачем мне там быть? — глухо отозвался он. — Они только и ждут случая заявить, как сильно я их позорю.

— Но нельзя же вечно так... Послушай, ты ведь раньше встречался с девушками, верно? Почему вдруг... — Фэн Чэн запнулся. — Почему теперь мужчины? Может, это временно? Попробуй пересмотреть свои взгляды.

Ушки Жун Цзюэ мгновенно встали торчком. Тан Фэйбай любит мужчин?! Вот это инсайд! В прошлой жизни ходило множество слухов, папарацци землю рыли, но ни одного прямого доказательства гомосексуальности великого режиссера так и не нашли. Сейчас Тан Фэйбай еще молод, явно стеснен в средствах и еще не обрел славу. Судя по всему, до того момента, как Жун Цзюэ попал в шоу-бизнес, еще года четыре или пять. И что же получается — он уже тогда «сменил ориентацию»?

Если это правда... Жун Цзюэ почувствовал небывалый прилив энтузиазма. Но если Тан раньше встречался с женщинами, значит, он бисексуал? Такие люди всё равно часто заканчивают традиционным браком.

Жун Цзюэ затаил дыхание, боясь пропустить хоть слово. Тан Фэйбай посмотрел на друга с горькой усмешкой.

— Ты про Цинхуа? У нас с ней никогда ничего не было. Она просто использовала меня как ширму, чтобы отваживать настырных ухажеров, которые ей не нравились.

Фэн Чэн опешил:

— Что?! Вы не встречались?

— Нет, — отрезал Тан Фэйбай. — И раз уж ты спросил... Думаю, я таким родился. Это в крови. И это не лечится.

У Жун Цзюэ от этих слов едва лапы не подкосились. Он в экстазе заерзал в руках режиссера.

«007! 007, вылезай немедленно!»

«Ты что, дух мой решил вызвать?» — отозвалась Система своим неподражаемым синтетическим голосом, в котором явно сквозило раздражение.

«Живо говори, как мне снова стать человеком! Мне нужно срочно возвращать свое тело и брать этого красавца в оборот!» — в глазах кота вспыхнул лихорадочный блеск.

Система выдержала паузу и медленно произнесла:

«Данная функция заблокирована. Продолжайте усердно трудиться, пользователь».

Жун Цзюэ разочарованно фыркнул.

«Я и так знаю, что заблокирована! Условия разблокировки назови!»

<http://bllate.org/book/17567/1709547>